

18+

Over Maуkuй

Шабросийский
дракон

Олег Шацкий

Шавролийский дракон

«Издательские решения»

Шацкий О.

Шавролийский дракон / О. Шацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852376-2

Книга описывает далёкие времена, когда люди жили рядом со всякой нечистью, воевали за свободу и возможность жить под солнцем. Здесь вы прочтёте о чистой и бескорыстной любви к своему народу. В книге описана жизнь племени Воролов, живущих в дремучей тайге. Они отбивают нападения врагов, пытающихся захватить их землю. Когда силы на исходе, шаманы обращаются к тёмным силам и пробуждают дракона. Но условия сделки не были выполнены, и из союзника дракон превращается во врага.

ISBN 978-5-44-852376-2

© Шацкий О.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	7
Глава II	13
Глава III	19
Глава IV	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Шавролийский дракон

Олег Шацкий

*И смерть твоя придет и из чрева матери.
Своей рукой опустишь
Ты разящий меч*

Марина Шацкая Редактор

Марина Шацкая Корректор

Андрей Ягнюк Художник

© Олег Шацкий, 2020

ISBN 978-5-4485-2376-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стеолк сидел на берегу озера, на большом валуне и смотрел на бегущие по небу облака. Теплые волны набегали на берег и, разбиваясь о камни, разлетались тысячами брызг. От заходящего солнца лес за спиной старого вождя окрасился в багровый цвет. Птицы затихли. Широкая красная полоса от горизонта разделила озеро надвое. Но ни красота девственной природы, ни ласковое дуновение вечернего ветерка не могли спрятать глубокую печаль на лице старейшины.

Вот уже двадцать лет Стеолк был вождём воролов. Воролы – гордый и независимый народ. Более сотни деревень воролов расположились по берегу прекрасного озера Ли.

Озеро Ли далеко спрятано в тайге. Вековые деревья и густые кустарники на много дней пути со всех сторон окружали озеро.

С юга, востока и запада подход к поселениям воролов преграждали почти непроходимые болота.

Лишь несколько дорог через болота вели к чистым берегам озера, но даже самая короткая из них занимала не меньше суток. Очень часто отряды охотников уходили на ту сторону болот, чтобы поохотиться в нетронутой тайге. Неделями можно идти хоть на юг, хоть на запад, хоть на восток, не встретив ни одного поселения. С северной стороны озера простиралась бесконечная тайга, где среди возвышенностей неспешно несла свои воды хрустально чистая река Лога, которая впадала в озеро. Никто точно не знал, где берёт своё начало река.

Старожилы говорили, что если идти на север несколько дней подряд, то местность постепенно станет гористой. Там начинаются большие Шавролийские горы. Далеко в Шавролийских горах Лога имела свой исток.

Где начинались деревни других народов – ни на юге, ни на севере – никто сейчас достоверно не знал. Хотя раньше всё было по-другому. Несколько сот лет назад десятки других народов соседствовали с воролами.

В те далёкие времена на юге, лишь стоило пересечь болота, начиналась земля алков. Их поселения были в беспорядке разбросаны по тайге, и алки с удовольствием бы переселились на берега озера Ли. Постоянные конфликты с алками по этому поводу всё больше и больше накаляли обстановку.

На востоке от озера, по ту сторону болот, жил народ геродов. Героды слыли воинствующим племенем. Они постоянно нападали и на алков, и на воролов. Иногда героды пересекали болота лишь им одним известными тропками и похищали у воролов девушек. Вожди воролов неоднократно вступали в переговоры с вождями геродов. Героды же всегда всё отрицали и,

в свою очередь, обвиняли воролов в таких же поступках. Пропажи людей все чаще и чаще относили на проделки болотных жителей – леших и кикимор. Те в свою очередь обозлились на людей и стали откровенно вредить.

И когда противостояние достигло предела, начались войны. Все воевали со всеми.

Мужчины, которые раньше занимались только охотой, рыбалкой и земледелием взялись за мечи. Женщины, отложив лукошки для ягод, стали учиться стрелять из луков. Прекрасная жизнь закончилась. Злость, ненависть и ложь захлестнули народы тайги. Черные бархатные крылья смерти, расправившись во всю свою мощь, плавно скользили над бескрайней тайгой.

Сто лет воролы воевали с другими таёжными народами. Войны уносили лучших мужчин племени. Это была плата за место на берегу этого великолепного озера. Нападения соседних племен становились все чаще и чаще, а тут еще с севера пришли ролыки. Эти воины были свирепы и кровожадны. Они не знали ни пощады, ни жалости. Ролыки уничтожали всех, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Они грабили и сжигали деревни воролов и снова уходили в тайгу. Ролыки избегали прямого боя и действовали скрытно. Уже десятки деревень воролов были разграблены и сожжены. Население было доведено до отчаяния. На очередном совете старейшин кто-то предложил обратиться за помощью к Шавролийской горе и одним разом решить все проблемы с врагами. Шаманы сразу заняли позицию противников. Они предупреждали, что остановить зло потом будет невозможно. Шаманы убедили совет не прибегать к помощи магии. Но было и второе, и третье заседание старейшин. Под натиском требований жителей вначале старейшины, а потом и шаманы согласились. Вот тогда, триста лет назад, шаманы и старейшины решили просить помощи у Шавролийской горы.

По преданию в этой горе был заключен дракон. В старых свитках указывалось, что звали дракона – Вдорец. Там же говорилось, что только в дни равноденствия каменный зверь, заключенный в горе, мог проснуться. Если в эти дни у подножия горы оставить богатое подношение, то чудовище утолит свой голод и снова заснет, не принося никому вреда. Никто никогда не видел зверя, но все беззаветно верили шаманам. Воролы поклонялись этой горе и приносили дары к подножию в день весеннего и осеннего равноденствия.

В этих же свитках говорилось, что гора раньше находилась недалеко от поселения Стеолка. Это был остроконечный каменный пик, окруженный с трех сторон озером. Только со стороны леса можно было вплотную подойти к этой неприступной каменной глыбе. Кое-где в записях эта гора ещё называлась горой Виоленны, и говорилось, что названа она так в честь дочери древнего великого вождя.

В дни равноденствия всё население воролов старалось сделать подношения священной горе. Считалось, что те, кто умилостивит Вдорца, могут без забот жить до следующего равноденствия. Весь этот период дракон будет оберегать тех, кто принёс ему жертвоприношения. Магия каменного зверя в нужный момент придёт на помощь. Она отведёт стрелу, выпущенную в воина, поможет охотнику и рыбаку. Дракон уберёжет девушек, собиравших ягоды, от встречи с диким кабаном или медведем и поможет женщинам разрешиться от бремени.

В дни равноденствия вереницы людей выстраивались у каменного пика. От рассвета до заката подходили и подходили люди. Они несли кувшины с молоком и квасом, лукошки с пирогами, плодами и ягодами. Воролы оставляли свои подношения у подножия горы и, поклонившись до земли, уходили.

Шаманы всегда придирчиво осматривали дары воролов. Они должны были состоять только из фруктов, плодов, ягод, овощей и трав. По легенде, если зверю дать живой крови и прочесть заговор, узы, сдерживающие его, разрушатся, он освободится и выполнит любое желание поднесшего кровь. Но платой за это будет жизнь пожелавшего.

Чтобы избавиться от вражеского нашествия, шаманы решили обратиться с просьбой к священной горе. Тогда, триста лет назад, никто даже не подумал, что будет после пробуждения дракона. Огромное желание избавиться от врагов затмило здравый смысл.

Глава I

Далекий предок Стеолка – Логон решил пожертвовать жизнью ради своего народа. Вождь и шаманы в день весеннего равноденствия пришли к горе. Был солнечный день. Шаманы разложили свои подношения и разожгли перед горой шесть костров. Старший шаман Лэр, что-то шепча, насыпал в костры заговоренные травы. Дым от костров стал едким и удушливым. Логон, вскрыв вены, наполнил чашу своей кровью и стал на колени у подножия горы, как потребовали шаманы. Шаман Лэр прочел заклинание. Как только последние слова слетели с его уст, страшный гром потряс землю. Огненные столбы пламени поднялись над кострами и соединились в одно целое, создав горящий купол над каменным пиком. Широкий луч медленно опустился из сверкающего купола и коснулся вершины каменного пика. Вспышка ослепила всех, находившихся у подножия горы. В ту же секунду сверкающий купол исчез. Костры вспыхнули ярким пламенем и разом все потухли. Гора раскололась надвое, и вышел из нее огнедышащий дракон. Дракон стоял перед Логоном на задних лапах, держа в других четырех лапах два сверкающих меча и два щита. Тело монстра было покрыто прочной, на вид, чешуёй темно-зеленого цвета, напоминающей кольчугу. Дракон был, словно, высечен из того же камня, что и гора, и больше похож был на каменную статую, чем на живое существо.

Выслушав просьбу Логона, дракон прорычал, что за исполнение желания он выпьет его кровь полностью. Взмахнув крыльями, зверь исчез за деревьями. Остатки камней от остроконечного пика на глазах у изумленных шаманов превратились в прах. Налетевший ветер подхватил черную пыль и разметал по поверхности озера. Темница дракона была разрушена. Только теперь Логон увидел, что в руках он держит пустую чашу.

Шаманы и Логон вернулись в деревню и все рассказали соплеменникам. В эту же ночь воролы наблюдали, как на западе горит тайга. Именно туда улетел дракон. Оттуда он начал свой кровавый поход.

Весть о помощи Шавролийского дракона быстро разнеслась по деревням воролов. Они сняли свои заставы и уже через два дня дорого за это заплатили.

Рольки напали на спящую деревню под утро с юга. Воролы даже не успели надеть доспехов. Мечи и щиты были их единственным оружием. Они жесточно защищали своих жен и детей. Бой был кровопролитным. Дети подбирали оружие убитых родителей и старших братьев и становились на защиту своей родной деревни. Всё вокруг пылало и рушилось.

Логону удалось собрать небольшой отряд воинов и организовать сопротивление. Вождь с двумя мечами сражался в первых рядах защитников. Они сдерживали нападающих, не давая варварам продвинуться вглубь деревни. Три ролька одновременно напали на Логона. Бой был неравный, и меч варвара пронзил незащищенную грудь вождя. Весь передовой отряд во главе с Логоном погиб, но этого времени хватило, чтобы деревня проснулась и заняла оборону. Оставшиеся воины с яростью вступили в бой. Лишь стойкость воролов спасла деревню от полного уничтожения.

Утром, когда атака рольков была отбита, воролы считали свои потери. Не было ни одной семьи, где бы ни текли слезы. Море скорби и невыразимое горе захлестнули деревню. Вождь племени Логон погиб, но это была последняя битва с варварами.

Дракон шаг за шагом исполнял желание Логона. Спустя неделю полоса в несколько миль от поселений воролов была чиста от врагов. Всё это время на головы воролов с неба сыпался пепел. И если днём чувствовался лишь неприятный запах гари, то по ночам воролы наблюдали яркое зарево на небе, которое исчезало только с восходом солнца. Дракон планомерно уничтожал врагов воролов, сжигая деревню за деревней. Через месяц воролы остались одни на своем

озере. Ближайшие стойбища вражеских племен находились от них на расстоянии нескольких сот миль.

Дракон быстро уничтожил все народы, находившиеся в пределах его дневного перелёта и, принялся за мистических жителей болот и тайги. Вот тогда воролы воочию увидели ад на земле. Огромная черная тень монстра то тут, то там появлялась над болотами. Сноп пламени извергал он в черную шипящую болотную жижу. Леденящие душу крики сковывали сердца. Стоны, плач и смех разносились по тайге, и невозможно было определить, откуда же исходит звук.

Война между болотными жителями и ожившим каменным идолом длилась несколько месяцев. Не раз воролы наблюдали за схватками Вдорца и болотными кикиморами. Со свистом и шипением столбы красного пламени изрыгал зверь в болота. Лишь красное пламя достигало поверхности, в ответ голубое пламя устремлялось ввысь. Со страшным грохотом оно мгновенно распространялось по всей поверхности болот. Вековые деревья с корнями летели в стороны, и тонны грязи и ила поднимались вверх. Вдорец, как можно быстрее, улетал подальше.

Неизвестно, сколько бы длилась эта война, не будь

она битвой нечисти. Как и Вдорец, лешие и кикиморы были лишены таких пороков, как жадность и зависть, свойственных людям. Лесные и болотные жители смогли договориться с Вдорцом. Они не вредят воролам, Вдорец, в свою очередь, оставляет их в покое. Змей больше не летал над болотами, а у воролов прекратились исчезновения людей. Лешие и кикиморы никуда не делись, как и раньше, охотники часто встречали их следы, но пакостить воролам они прекратили.

Воролы всё реже и реже видели Вдорца. Дракон поселился на севере от их деревень. Где-то там в горах, где берёт своё начало река Лога, находилось убежище Вдорца. До него было несколько дней пути. Старейшины говорили, что тайга там заканчивается, и начинаются горы. На вершине черной горы стоит замок дракона. Найти замок легко. Нужно лишь следовать по руслу реки Логи. Перед черной горой река разделится, огибая гору с двух сторон. Легенда же гласит, что дракон убивает всех, кто вторгается в его владения. Смельчаков, желающих посмотреть на дворец змея, не было.

Вдорец выполнил желание Логона и, как и следовало ожидать, вернулся за ним. Логон был мертв. Вот тогда и начались беды воролов. Дракон не смог насытиться кровью вождя. Договор не был выполнен до конца. Шаманы думали, что, не выпив всей крови Логона, дракон потеряет свою силу, но вышло не совсем так. Зверь потерял лишь часть своей колдовской силы: он перестал быть огнедышащим – и не больше. Когда шаманы дальше расшифровали запись старых свитков, оказалось, что, пробудив дракона, его уже нельзя усыпить. Его можно только убить.

Как убить дракона, было тоже написано, но очень и очень смутно. Выполнив желание Логона и не получив за него расплаты, Вдорец обложил народ воролов данью. Каждое весеннее и осеннее равноденствие соплеменники должны отдавать зверю трех женщин и выставлять трех воинов на поединок. Если воролы не выполняли требование дракона, он нападал на деревни, и в бойне гибло еще больше народа. Воролы были вынуждены выполнять требование зверя.

Теперь дракон прилетал каждое весеннее и осеннее равноденствие. Он вступал в поединок с тремя воинами и после победы забирал трех молодых женщин.

Шаманы днями и ночами сидели за старыми свитками, стараясь найти ответ, как же теперь избавиться от чудовища. Но старые записи были очень запутаны и непонятны. Каждый шаман прочитанное трактовал по своему. Воролы перепробовали десятки средств, но результата не было. Заговоры и колдовство, которые безотказно действовали на людей, здесь не срабатывали.

В старых свитках было сказано, что дракон – есть порождение камня и плоти, и разрушить камень можно, лишь вдохнув в него жизнь. Убить же возрождённую плоть можно только обратным путём. Так говорили древние рукописи. Логон вдохнул жизнь в камень и возродил дракона, но каков обратный путь, который ведёт к смерти дракона, было непонятно.

Предание гласит, что убить Вдорца можно только его мечом и его рукой. Уже триста лет, два раза в год, по три воина вступают в поединок с драконом и всё безрезультатно. Лишь только раз удалось нанести прямой удар дракону и ранить его. Чешуя зверя крепче любой кольчуги и прекрасно защищает от любых скользящих и боковых ударов.

Пробуждение монстра сильно изменило жизнь воров. Вдорец уничтожил все поселения на сотни миль от озера. С годами разрушенные деревни других племен исчезли в тайге. Природа поглотила поселения. Вокруг появилось очень много дичи. Вместе с нею развелись и хищники. Если раньше ворулы защищали свои деревни от набегов соседей, то теперь им приходилось обороняться от диких животных. Особенно большие беды доставляли волки. В отдельные годы их стаи буквально атакывали деревни. Они вырезали скот и нападали на жителей. За последние два столетия ворулы были вынуждены все свои деревни обнести высоким забором. Поселения превратились в маленькие крепости, затерянные в бесконечной тайге.

Время шло. Двести лет ворулы прожили спокойно. Не было набегов, не было войн. Иногда, бродя по тайге, люди находили блестящие крепкие камни. Раньше все набеги на воров были из-за этих камней. Они притягивали искателей приключений и грабителей, как магнит. И вот, сто лет назад, новые полчища варваров обрушились на мирный народ воров.

Ролки пришли с юга. Скорее всего, это были потомки древних рольков. Варвары были беспощадны. Хорошо вооруженные воины напали на спящие деревни ночью. Если бы не постоянное обучение воинов воров боевым искусствам, народ был бы полностью уничтожен. Все, кто мог держать оружие, вновь поднялись на защиту своего права жить. Битва длилась пять дней. Больше десятка деревень, расположенных по южную сторону озера, были уничтожены и сожжены дотла. Оставшиеся в живых с печалью бродили по местам брани, разыскивая своих близких.

Стрелы и копья торчали только из груди, колотые раны были тоже только со стороны груди. Тут и там лежали на земле мертвые воины, сжимая в своих руках мечи. Женщины и дети лежали, не выпустив из рук лука. Половина населения племени было предано земле. Слезы сами текли, когда хоронили изуродованные тела детей. Плакали и взрослые мужчины, и выдавшие виды старики, когда хоронили прекрасных молодых девушек, чьи губы так и не познали вкус поцелуя. Никто из них не отступил. Никто не показал спины и не покрыл позором ни своего имени, ни имени своих предков.

Нападение варваров было отбито. Отбито дорогой ценой нескольких тысяч жизней соплеменников. Битва была выиграна, хотя Вдорец на помощь не пришел.

С этого времени ворулы стали укреплять стены вокруг своих деревень. Обучение всего мужского населения боевым искусствам получило поддержку старейшин. В каждой деревне выбрали воеводу, который отвечал за физическую подготовку ребят и строго следил за тренировками молодого поколения.

Следующее нападение варвары предприняли через девять лет. Но дозор, который после первого нападения теперь постоянно выставлялся далеко на юг, вовремя обнаружил врага и предупредил своих соплеменников.

Тысячи лучников расположились по краям лощины, через которую вела дорога к деревням воров. Ролки спустились в лощину, когда солнце медленно уходило за горизонт, отбрасывая последние ярко-алые лучи по вечернему небу.

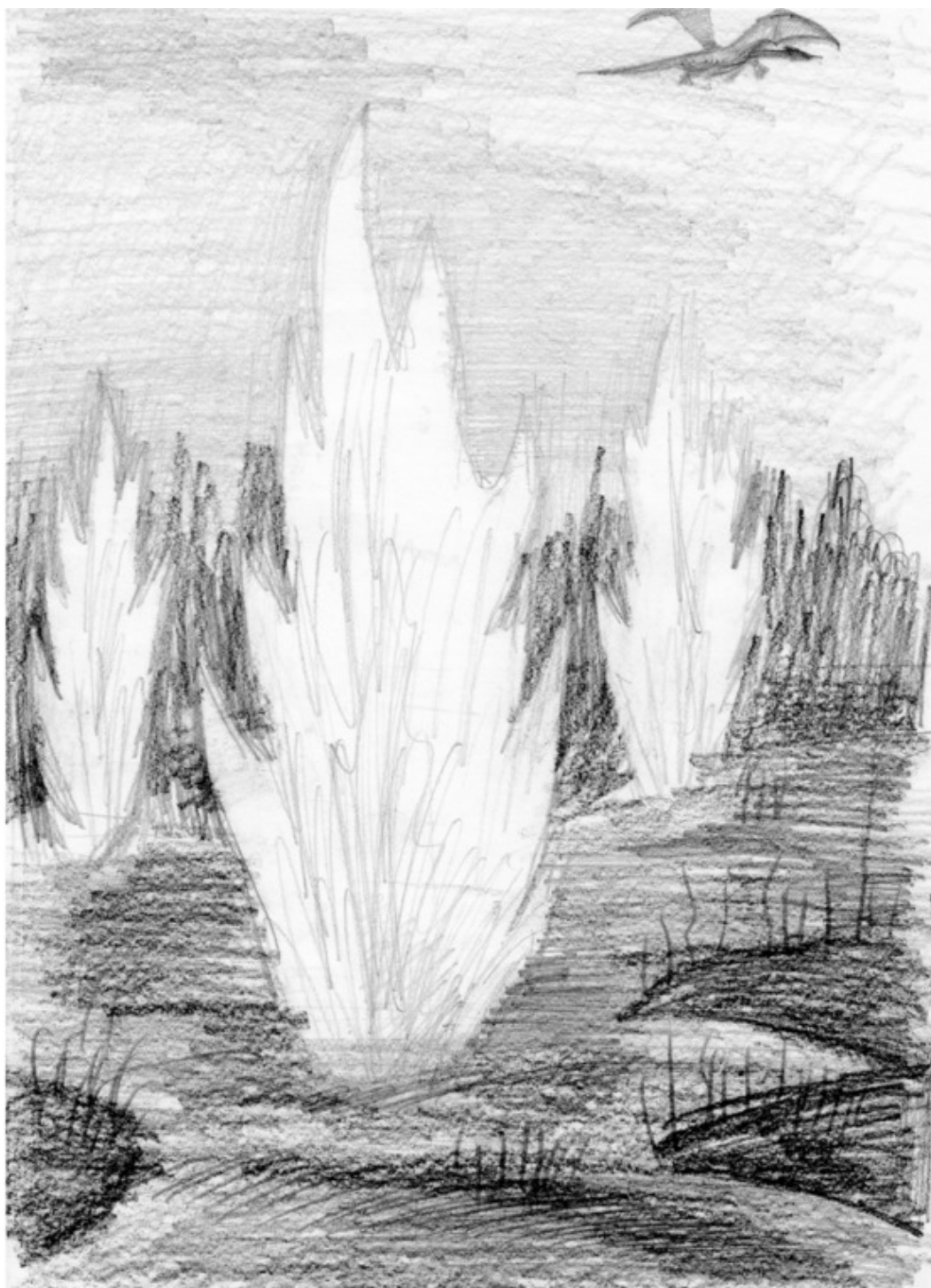
Туча стрел поднялась в воздух, когда все войско варваров находилось в лощине. Тень смерти накрыла его своими крыльями. Сплошной массой стрелы сыпались на головы врагов.

Немногие из них смогли выйти из лощины. Но и при выходе их встретили обнаженные мечи защитников. Воролы яростно сражались. Боль за своих близких, погибших при первом нападении, при виде виновников их смерти стала еще сильнее. Мечи сверкали в вечернем воздухе, разрубывая щиты и доспехи нападающих. Силы теперь были явно не равны. На каждого ролка приходился десяток крепких, хорошо обученных воинов воролов. Бой был очень короткий. Почти никто из варваров, вышедших из ущелья, не остался в живых. Лишь те, кто отступил, смогли пройти назад по лощине и скрыться в тайге. Жалкая горстка ролков скрылась от вездия.

Утром воролы собирали оружие поверженного противника. Много, очень много мечей, копий и луков, но самое ценное – это были стрелы с металлическими наконечниками. Металл у воролов ценился больше всего и использовался только для изготовления мечей и ножей.

Но дорожка была натоптана. Как бы ни старались воролы уничтожить всех непрошенных гостей, всё равно, кто-то да уходил. Снова и снова собирались отряды, и варвары опять появлялись у границ воролов. Теперь варвары делали свои набеги раз в десять – пятнадцать лет. Воролы же совершенствовали свое боевое мастерство, укрепляли деревни и выставляли свои заставы далеко впереди своих деревень.

Глава II

Стеолк был потомком из рода Рондоветов. Род Рондоветов у воролов считался одним из самых древних. Из поколения в поколение передавался золотой меч и кожаная плеть с рукоятью, украшенной алмазами. Эти два символа давали безграничную власть. Владельцы этих символов были неподсудны. Всё, что делалось предками Стеолка и им самим, никогда не подвергалось обсуждению. При такой неограниченной власти легко можно было нажить пороки, но род Стеолка был лишён этого. И вот уже третье тысячелетие золотой меч и кожаная плеть принадлежали роду Рондоветов.

Мальчики этого рода с самого рождения получали специальное воспитание. В его основу были заложены четыре основных принципа: честность, порядочность, нравственность и смелость.

Воспитанием будущего вождя занимались только мать с отцом и бабка с дедом по отцовской линии – и больше никаких других учителей. Система воспитания будущих правителей народа передавалась из поколения в поколение и её очень строго придерживались.

В будущем вожде воспитывались лишь положительные качества. Правило, что меч должен разить лишь врагов и защищать свой народ, а плеть – наказывать лишь виновных и никогда не опускаться на спины незаслуженно, Рондоветы всасывали с молоком матери и были верны ему всю жизнь. Права на сумасбродство и ошибку у них не было.

Сейчас, сидя на берегу озера, вождь пытался принять судьбоносное решение, от которого зависела вся дальнейшая судьба его рода. Ошибиться Стеолку было нельзя, а желание спасти свой народ было превыше всего.

До весеннего равноденствия оставалось три дня. Стеолк смотрел на облака и думал, правильно ли он поступает, что хочет послать своего сына Лерка выйти на поединок с чудовищем. Лерк – лучший воин из всего племени. Когда он начал ходить, Стеолк достал из старого сундука меч отца и передал его сыну. И вот уже тридцать лет Лерк не расстается с ним ни днем, ни ночью. Лерк мог выбить меч из рук любого воина, но ни один воин не мог выбить меча из рук Лерка. Стеолк был уверен, что Лерк выбьет меч и из лап дракона, но сможет ли он этим воспользоваться, поднять меч и нанести последний решающий удар? Что значит в легенде – убить его же рукой? Этого не знали шаманы, этого не знал никто.

«Лишь бы не пошел дождь, – думал Стеолк, – тогда все пропало».

Если в дни равноденствия шел дождь, никто не мог видеть дракона. Намокнув под струями дождя, он становился невидимым. Дракон убивал воинов и уносил женщин. Все они исчезали, просто растворяясь в воздухе. Был человек – и нет его, как будто и не было никогда.

«Лерк победит, – думал Стеолк, – нет воина, который был бы лучше подготовлен, чем мой сын. Дракон будет уничтожен, и оковы страха спадут с моего народа. На совете подниму вопрос о разрешении выхода на бой сына. Как говорил мой дед, никаких колебаний – и тогда победа будет твоя».

– Принял решение? А правильное ли оно? – прозвучал рядом голос.

Стеолк повернулся в сторону голоса. В пяти шагах от него полулежало на воде темно-зеленое чудовище, лишь в общих чертах напоминающее человека. Всё тело его было покрыто тёмной блестящей чешуёй, как у рыбы. Но длинные человеческие руки и лицо с густой седой бородой явно отличали его как от рыбы, так и от зверя. Проницательный взгляд больших зелёных глаз говорил о большом жизненном опыте и о ясном уме.

Стеолк молча разглядывал чудовище. Чудовище в свою очередь рассматривало вождя.

– Ты кто? – после непродолжительной паузы спросил Стеолк.

– Я, Аэрозёр – повелитель болотных и водяных жителей. Отдыхал вот на дне озера, да мысли твои подняли меня из глубины. Не каждый так вот, как ты, готов своё дитя отправить

на сечу. И не ради славы, не ради богатства, а лишь для благополучия своего народа. Решение, поистине, достойное вождей. Мой отец, когда был жив, рассказывал о вашем роде, роде Рондоветов. Уважал он Рондоветов. С твоим далеким предком, Логоном, я сам лично встретился. Предупреждал я его о плохих последствиях после пробуждения дракона. Не внял он моим словам. Пропустил мимо ушей мои предупреждения. Вправду говорят, что у людей в голове ничего не задерживается, потому что уши у них находятся друг против друга. В одно ухо влетело – в другое вылетело. Поэтому столько и легкомысленных поступков они совершают, – ответило зелёное чудовище.

– И что же, Аэрозёр, ты мои мысли прочитал? – спросил Стеолк.

– Конечно. Они чисты и открыты, как мысли младенца и прозрачны, как утренняя роса. Мало у кого такие чистые и благородные порывы. Обычно человек думает о наживе. Зависть и жадность в основном занимают головы людей. Вы, люди, по своей сущности хуже зверей, хотя у них, как и у вас, в основе существования лежит жадность. Жадность же зверей – только в пище. У человека она не имеет предела. И если зверь, наевшись, оставляет свою пищу собратьям, то человек готов убить своего собрата лишь за то, чего сам не имеет, а имеет его собрат. Вы, люди, обрекаете на несчастье себе подобных лишь за небольшое улучшение своего материального существования, абсолютно не думая о душевном благополучии. Вы обрастаете скарбом, воцаряясь на его вершине. В какой-то момент слабеете, и сразу ваши собратья перегрызают горло ослабевшему и растаскивают его имущество. Мало кому из вас удается достичь духовного благополучия.

– И что же, Аэрозер, ты мне посоветуешь, раз ты всё знаешь? – спросил Стеолк.

– Что я могу посоветовать? Да и что изменится от моего совета? Судьба давно написана и для тебя, и для твоего сына, и для твоего внука. Да и для меня судьба давно уже написана. Никто не в силах уйти от судьбы. Скажу тебе только одно. Ты будешь свидетелем победы над Вдорцом. Правда, Стеолк, за своими заботами ты старых друзей позабыл.

– Деда! Деда! – донёсся детский голос со стороны леса.

Стеолк повернулся на голос.

– Сходил бы к Гарону, побеседовал бы с ним, – продолжил Аэрозёр. – Ещё раз перечитайте старые свитки, может, что полезное для себя и найдёте.

– Деда, ну что ты не отвечаешь?

Из леса вышел маленький крепыш с мечом за спиной. Малышу едва можно было дать лет пять, но не по-детски крепкая мускулатура говорила об очень сильной физической выносливости этого крепыша.

Стеолк снова повернулся в сторону Аэрозёра. Но на поверхности водоёма уже никого не было. Лишь большие круги по воде говорили о том, что её только что потревожили.

– Деда, солнце уже село, бабушка зовет, – проговорил малыш.

Это был Вэлкан, внук Стеолка, сын Лерка, будущий вождь племени. Он подошел к Стеолку и взял его за руку.

– Пойдем, деда, пойдем, – повторил малыш.

Печальное лицо Стеолка озарилось улыбкой. Когда он общался с внуком, у него всегда поднималось настроение, Стеолк постоянно сравнивал его со своим сыном Лерком. «Все-таки Вэлкан будет более сильным воином, чем Лерк, – думал Стеолк, – широкая кость, крепкие руки и ноги. Хорошо, что в жены Лерку взяли Ситу из дальней деревни с противоположного берега озера. Нет никакого кровосмешения».

Шесть лет назад Стеолк обратил внимание на одного воина. Воины тогда состязались в силе и ловкости. Этот вел бой не очень грамотно, но его сильные удары разбивали щиты соперников вдребезги, и состязание он тогда выиграл. Тогда-то Стеолк и заметил высокогрудую девушку Ситу, дочь этого воина. «Крепкое семя», – подумал он тогда, смотря на сильные руки победителя.

В этот же день Стеолк переговорил с Вантоном. Так звали этого бойца. Конечно, никаких возражений с его стороны не было. Отдать дочь в семью вождей было мечтой любого простого воина. Хотя Лерк и возмущался, ссылаясь на свои чувства к другой, послушаться отца он не смел.

До великого дня создания семьи оставался ровно месяц. Через месяц, показав на празднике свою подготовку к семейной жизни, Лерк и Сита получили от старейшин согласие на создание семьи.

Вэлкан появился на свет через год. Он унаследовал силу одного деда и ловкость другого. Сейчас даже десятилетние ребята с неохотой вступали с ним в поединок.

В последний день перед весенним равноденствием вождь созвал совет старейшин. Надо было выбрать трёх воинов и трёх женщин. С выбором женщин вопросов не возникало, а вот при выборе мужчин мнения старейшин разделились. Одного воина, на которого выпал жребий, Стеолк просил заменить своим сыном. Просьба Стеолка была очень неожиданной и поставила старейшин в тупик. Шаманы и старейшины долго спорили, прежде чем дать разрешение на это. Лерк был единственным наследником вождя. Если вдруг смерть настигнет Стеолка, заменить его будет некем. Вэлкан был еще очень мал. В победу же Лерка над драконом мало кто верил. Но после долгих споров совет старейшин удовлетворил просьбу вождя.

Ночь Стеолк провел у священного костра. Он вспоминал ранние годы Лерка, как он учил его азам боевого искусства. Вспоминал его молодость, его победы на состязаниях, женитьбу и радостное застолье после рождения Вэлкана. Вся жизнь сына прошла перед глазами вождя. Солнце быстро поднималось из-за горизонта, освещая улицы деревни. Старый вождь медленно поднялся и, помолившись, ушел в свою хижину.

В дни равноденствия улицы деревни были пусты. Не было слышно гомона детей, не было привычной суеты взрослых. Деревни в эти дни замирали. Женщины занавешивали окна шкурами животных и прятались в своих домах. Детям строго запрещалось выходить на улицу. Мужчины закрывали входные двери и садились у очага. Все взрослые жители деревни в это время молились своим богам, чтобы вышедшие на бой воины победили. Но когда, много лет назад, шаманы обратились к темным силам и разбудили дракона, боги отвернулись от них и больше не слышали их просьб.

Последние пять лет Стеолк много времени уделял тренировке воинов, готовившихся вступить в схватку с монстром. Мастерство более тысячи воинов было отточено до предела. Стеолк лично с каждым воином провел не менее сотни боев и верил в них, как в себя самого. На этот раз, кроме Лерка, на бой с драконом выйдет очень опытный воин – Джелан и близкий друг Лерка – Кол. Кол с Лерком дружили с самого раннего детства. И вот теперь, по стечению обстоятельств, им в один день предстояло драться с монстром.

Дракон появился, как и обычно, ровно в полдень на равнине, которая находилась между деревней и озером.

Первый поединок был очень коротким. Джелан сделал несколько выпадов, стараясь достать дракона своим мечом. Вдорец с легкостью их отбил и нанес ответный удар. Джелан закрылся щитом, но от сильного удара монстра щит разлетелся на куски. Вторым мечом дракон разрубил доспехи Джелана и закончил бой. Выронив оружие из своих рук, воин упал на спину. Кровь маленьким фонтанчиком брызгала из рассеченной груди несколько секунд, пока не остановилось сердце.

Стеолк внимательно наблюдал за поединком дракона и человека. Это он уже делал в течение тридцати лет. Ни разу не видел Стеолк, чтобы доспехи или щиты могли остановить меч дракона. Он давно уже сделал вывод, что защита при поединке с драконом не приносит никаких результатов. Поэтому на тренировках Стеолк учил отбивать удары только мечом. Только меч воина останавливал меч дракона.

Первый бой Стеолка очень и очень огорчил. Джелан был очень искусный воин. Коронный удар Джелана, который он попытался сразу провести, дракон с необычайной легкостью отбил, а ведь пять лет назад точно таким же ударом он был ранен. Воин, который это сделал, погиб, но это единственный раз за всю историю, когда дракон не забрал женщин после боя. Дракон после третьего поединка поднял меч и щит воина, поразившего его, и положил перед женщинами, которые ожидали своей участи на краю равнины. После этого он развернулся и улетел.

Дракон подошел к поверженному воину. Тридцать лет наблюдал Стеолк этот момент и никак не мог уследить, куда же исчезает побеждённый. Сегодня Стеолк был очень близко от места поединка. Он находился за деревьями, у самого края равнины и отлично все видел. Дракон расположил свои когтистые лапы по обе стороны от лежащей жертвы. Тело воина медленно стало уменьшаться в размерах. Чтобы лучше рассмотреть происходящее, Стеолк прищурил глаза. И только теперь, первый раз в жизни, сквозь ресницы, Стеолк увидел, как от тела и от головы побеждённого исходили два тонких луча серебристого цвета. Один луч коснулся чудища чуть ниже груди, другой – его лба. Лучи сверкнули и исчезли. В этот же момент исчез и поверженный воин.

Второй воин выходил на равнину. Это был Кол. Стеолк очень хорошо знал этого мускулистого мужчину, ровесника Лерка. Вождь обучал его боевому искусству с ранней молодости. Кол знал несколько приемов боя на мечах, которые никто, кроме Лерка и Стеолка, не знал. Это был один из лучших воинов деревни, и Стеолк специально поставил его вторым, втайне надеясь, что Кол хоть как-то утомит дракона и Лерку будет легче победить монстра. Можно было сказать, что к сегодняшнему поединку, Стеолк готовился всю жизнь.

Кол вышел на равнину и остановился перед драконом. Дракон никогда не наносил первый удар: он всегда давал первый шанс воинам. Вторым поединком начался с резкого выпада вперед Кола. Это был красивый бой двух отважных противников – человека и зверя. Щит Кола разлетелся от первого же удара зверя, но Кол уклонился, и сверкающий меч дракона просвистел у него над головой.

Противники сходились несколько раз, и Стеолк видел, какое всё-таки превосходство имеет чудовище. Иногда даже казалось, что зверь играет с Колом, но меч Кола, подобно молнии, сверкал в опытной руке воина. Кол отбивал удар за ударом. Нападения дракона становились все чаще и чаще. Через время было явно видно, что Кол устает, и бой ему не выиграть. Вот уже зверь занес свой сверкающий меч над головой Кола, но Кол делает стремительный бросок вперед. Его меч встретился с черным щитом дракона, но удар Кола так силен, что щит противника раскололся надвое. Меч Кола скользнул под чешую на лапе дракона, и черная кровь брызнула на поле брани. Бешеный рев зверя прокатился по равнине.

Кол сделал еще один стремительный выпад вперед, и второй щит дракона треснул от натиска человека, но два сверкающих меча одновременно ударили в незащищенную грудь бойца. Яркая кровь брызнула на траву. Кол упал на колени и выронил из рук свой тяжелый меч. Дракон отступил от человека на несколько шагов назад и поднял вверх свое оружие. Зверь больше не нападал. Он ждал, когда жизнь покинет это сильное тело.

Кол лежал на спине, широко раскинув руки. Трава вокруг него окрасилась в багровый цвет. Зверь подошел к человеку. Стеолк внимательно наблюдал за происходящим. Дракон расположил свои лапы по обе стороны от поверженного противника и направил взгляд своих немигающих глаз на Кола. Тело начало медленно уменьшаться в размерах, но никаких лучей от него не исходило. Стеолк, как и прошлый раз, прищурил глаза, стараясь смотреть сквозь свои ресницы. Два серебристых луча, переливаясь на солнце, соединяли поверженного с монстром.

Стеолк широко открыл глаза, и лучи снова стали невидимыми. «Чертовщина», – думал старый вождь. – «Эти серебристые стрелы видно только сквозь прищуренные глаза. Столько

лет наблюдаю за поединками и ни разу не додумался прищуриться». Стеолк снова прищурился. Серебристые лучи в последний раз сверкнули на солнце и исчезли. Вместе с ними исчез и Кол.

На краю равнины появился Лерк. Он, не спеша, подошел к зверю. От ранения, которое нанес Кол, не осталось и следа. Лерк, как и учил его Стеолк, вышел на поединок без щита. Лишь лёгкая кольчуга закрывала его тело. В обеих руках он держал по мечу. Дракон отбросил в сторону расколотый щит, и сейчас противники стояли друг против друга с одинаковым оружием. Без щитов и каждый – с двумя мечами. Поединок начался.

Лерк сделал несколько выпадов, дракон их легко отбивал. Мечи свистели в воздухе, и солнце сверкало на блестящей стали. Оба противника были сильны. Стеолк внимательно наблюдал за боем. Лерк повторил приемы Кола, но дракон спокойно отбивал атаки. Казалось, что все хитрости боя он давно изучил. Бой длился около часа, была уже заметна усталость Лерка, в то же время дракон действовал, как машина. Во время боя дракон применил несколько приемов, которые раньше никогда не применял, и это не ускользнуло от опытного глаза Стеолка. Эти приемы знал только он, Кол и Лерк, но Кол их в последнем бою не успел применить.

Дракон продолжал наступать на Лерка. Удары зверя с одинаковой частотой следовали один за другим. Отступая, Лерк оступился и упал на одно колено. В ту же секунду меч дракона, просвистев, опустился на него. Перехватив удар левым мечом, Лерк с силой снизу ударил по мечу дракона своим правым мечом. Этот прием никто, кроме него и Стеолка, не знал и никогда не применял. Меч дракона вылетел у него из лапы. Прочертив дугу в воздухе, меч упал в озеро. В ту же секунду второй меч дракона пронзил грудь Лерка. Лерк медленно опустился на землю. Дракон, как и прежде, отошел на несколько шагов от воина и ждал его смерти.

Слезы покатались из глаз Стеолка. Старый вождь опустил голову и уже не смотрел, как дракон проглотил Лерка, как, подняв мечи воинов и щит Кола, он принес оружие к женщинам на край равнины. Положив оружие и щиты на землю, дракон громко прорычал: «Хорошие воины». Взмахнув своими могучими крыльями, дракон улетел на север. Как и пять лет назад, он не тронул женщин.

Глава III

Прошла неделя после равноденствия. Жизнь в деревне шла своим чередом. Потеря сына окрасила голову Стеолка в серебристый цвет. Он, не переставая, размышлял о последних боях с драконом и о встрече с Аэрозёром. И вот, встав рано утром, закинув за спину лук и подцепив меч, Стеолк собрался в дорогу. Стеолк хотел встретиться с Гароном. Гарон был великим шаманом, но жил далеко в тайге. Лишь только выйдя засветло, к закату солнца можно было добраться до жилища Гарона. Путь к шаману знали только вожди, поэтому Стеолк взял с собой Вэлкана. Наследник вождя тоже должен знать дорогу к шаману. Захватив с собой сумку с дарами, вождь с внуком отправились в путь.

Стеолк шел звериными тропами своей неслышной походкой. Вэлкан тенью следовал за дедом. Чем дальше в тайгу углублялись путники, тем больше зверя и дичи попадалось им на пути. Солнце уже приближалось к зениту, когда Стеолк замер и, медленно сняв лук, вложил стрелу. Вэлкан скопировал движения деда и, поймав взгляд, увидел стаю куропаток на краю опушки. Две стрелы одновременно просвистели в воздухе, и две курочки забились в предсмертных судорогах. Со скоростью выпущенной стрелы Вэлкан сорвался с места и уже через мгновение был на опушке. Он быстро подобрал добычу и вернулся к деду. Работу по приготовлению обеда Стеолк взял на себя. Внуку же поручил разведение костра.

Вэлкан быстро насобирали прошлогоднего валежника. Выбрав место с наветренной стороны дерева, он аккуратно уложил валежник и разжёг его. Пока костёр разгорался, Вэлкан вырезал две рогатины и заострил их. Когда валежник прогорел, Вэлкан с двух сторон костра воткнул подготовленные рогатины. Стеолк к этому времени выпотрошил добычу. Вождь срубил молодую веточку, росшую здесь же на опушке, и сделал из неё вертел. Стеолк наколот на него курочек и расположил их над углями на установленные Вэлканом рогатины. Внук сел у костра и время от времени медленно проворачивал вертел.

Откормленные курочки быстро зарумянились, и большие капли жира, падая на раскалённые угли, вспыхивали ярким пламенем. Стеолк снял дичь с костра. Внук с жадностью набросился на свою часть трапезы. Разломив курочку на куски, он с огромной скоростью уничтожил обед. Стеолк с интересом наблюдал за Вэлканом. Когда он с внуком ходил в походы, будь то рыбалка или охота, у мальчика всегда проявлялся отменный аппетит.

Трапеза была быстро закончена. Засыпав костёр землёй, путники двинулись дальше в путь.

К Гарону Стеолк с Вэлканом пришли только к ночи. Гарон и его ученик жили в пещере на склоне холма. В пещере было несколько помещений, но для жилья использовалось лишь одно. В остальных хранились свитки с записями об истории воролов за последние годы. Шаман учтиво встретил путников и сразу же усадил за стол. Дальняя дорога сильно утомила Вэлкана, и он с жадностью накинулся на угощенья шамана. Будущий вождь быстро утолил свой голод, и уже через час, растянувшись на шкуре медведя, крепко спал, раскинув руки в разные стороны.

– Сильная смена растёт, – смотря на Вэлкана, проговорил шаман.

Стеолк с Гароном были ровесниками и старыми друзьями. В детстве и ранней молодости они дружили. Гарон был сильным и отважным воином, и хорошим охотником. Он был умный и хитрый. В молодости на охоте Гарон показывал чудеса изобретательности. Никто лучше него не мог заманить зверя в ловушку. До сих пор старейшины вспоминают, как в одну из зим появился медведь-шатун. Он растерзал тогда двух охотников. Несколько облав было устроено на него, но зверь все равно уходил.

Тогда, по совету Гарона, в мерзлом грунте на звериной тропе вырубали глубокую яму. Землю далеко вынесли корзинами. В дно ямы вбили заостренные колья, а саму яму перекрыли

хвойными ветками. После того, как снег полностью спрятал ловушку, Гарон сам ушел на медведя. Несколько дней он бродил по тайге, далеко не уходя от ловушки. На четвертый день молодой охотник столкнулся с медведем-шатуном. Выпустив в медведя стрелу, Гарон бросился бежать. Медведь следовал за ним по пятам. Охотник вывел медведя к ловушке и с разгона перепрыгнул ее. Медведь же провалился в яму, и острые колья пронзили его. Несколько часов рев раненого зверя разносился по тайге. Благодаря этому случаю Гарон приобрел славу, и его хитрость стала известна шаманам. Если бы не она, он бы так и остался воином, но тогда, много лет назад, старому шаману нужен был ученик. Шаман выбрал его, и Гарон ушел с ним изучать древнюю науку. После этого Стеолк с Гароном встречались очень редко.

Стеолк рассказал Гарону о последних событиях и о гибели своего сына. Также он рассказал, как видел лучи, исходящие от поверженных воинов к дракону, и просил Гарона объяснить увиденное. Не забыл Стеолк поведать ему и о встрече с Аэрозёром и о его совете встретиться с ним, Гароном, и покопаться в старых записях.

Гарон внимательно выслушал Стеолка. Он достал свои древние шаманские свитки и в тысячный раз углубился в их изучение.

Луна медленно двигалась по небесному своду. Стеолк уже выпил не одну чашу настоящей земляники. Гарон медленно водил пальцами по рисункам, изображенным на свитках, при свете лучины. Шаман приносил все новые и новые свитки из дальней комнаты своей пещеры. Ничто не нарушало тишины.

Солнце осветило верхушки деревьев, и слабый свет нового утра медленно влился в пещеру шамана. Гарон поднял голову.

– В легенде говорится про лучи, – произнес шаман, смотря в пустоту. – Но никто никогда не видел их до тебя. С помощью этих лучей, сказано в писании, дракон забирает весь опыт, все мастерство и искусство воинов. Забирая воина, – продолжал шаман, – дракон забирает и все его мысли. Он знает все, что происходило с этим человеком раньше при жизни. Он знает, о чем думал этот воин, чем болел, что ел. С каждым воином, которого забрал зверь, растёт его мастерство в том ремесле, которым занимался при жизни человек. Пока дракон не поглотит поверженного, его опыт не увеличится ни на каплю. Также в свитках сказано, что убить дракона может лишь тот, в чьих жилах течет такая же кровь, как и в нем. Твои предки дали ему свою кровь. До этого он был камнем. Значит, лишь тот, в чьих жилах течет кровь твоего предка, способен нанести смертельный удар зверю. Но в записях, Стеолк, много и непонятного. Только сейчас, после твоего рассказа, я понял, что за лучи описаны в легенде, но не понял другого. Сказано, что воин, который убьет дракона, в своих жилах должен иметь и его живую кровь. Написано так, как вроде бы дракон должен сам дать своей крови. Может быть, как твой далекий предок дал зверю испить своей крови, так и воину, который будет сражаться со зверем, нужно прежде испить его крови, но как дракона заставить самому ее дать, об этом ничего не сказано. А, может, это просто мои догадки? Точно по описанию ясно одно: убить зверя можно только его мечом и никаким другим. Ты говоришь, что Лерку удалось выбить меч из лап дракона, и он упал в озеро. Его нужно обязательно достать. Это именно тот меч, которым можно убить зверя. В свитках об этом чётко написано:

– Все дни напролет население деревни ищет меч в озере. Каждый дюйм дна прочесали, но меч как растворился, – ответил Стеолк.

– Про Аэрозёра тоже упоминается в свитках. Аэрозёр, – продолжал Гарон, – это владыка всех жителей рек, озёр и болот нашей бескрайней тайги. Упоминание о нём датировано годом, когда Логон разбудил дракона. Тогда Аэрозёр предупредил Логона, что после пробуждения Вдорца всё очень изменится. Он принесёт беды не только людям, но и им, обитателям рек, озёр, болот и лесов. Аэрозёр просил Логона ещё раз подумать, прежде чем принимать решение. В священных писаниях сказано, что Аэрозёр приходит лишь к тем вождям, чьи судьбы коренным образом изменяют жизнь тайги. Помогает им советом и подсказывает правильное

решение. В то же время Аэрозёр и его племя никогда не вмешиваются в дела людей своими действиями.

Помолчав, Гарон добавил:

– Вообще-то Аэрозёр считался мифическим владыкой. Даже разговор с Логоном записан в свитках с пометкой, что вождь находился под действием напитка богов. Шаманы тогда уже начали готовить Логона к церемонии. Встреча Логона с Аэрозёром произошла на второй день подготовки. Тогда так и осталось загадкой, был ли Аэрозёр живым существом, вышедшим из пучины озера, чтобы предупредить Логона, или встреча с Аэрозёром произошла в ином мире. Мире, в который перешёл Логон под действием напитка. Даже здесь указано, что Аэрозёр, возможно, есть плод воображения Логона. Как бы, Стеолк, ни было, но твоя встреча с ним произошла в этом мире. Стало быть, Аэрозёр существует, и тебе уготована великая миссия по спасению нашего народа от монстра.

Вэлкан проснулся. Гарон подал на стол завтрак. После завтрака Стеолк сразу засобирился домой. Хоть Гарон и просил его остаться на день, чтобы вождь отдохнул перед дальней дорогой, Стеолк не согласился, и путники отправились в обратный путь.

Стеолк и Вэлкан молча двигались по тайге. Стеолк шел, погруженный в свои мысли. «Из сказанного Гароном следовало, что прежде, чем убить дракона, его нужно было ранить и испить его крови. Сложная задача предстояла воину. И воин этот может быть только нашей крови. Очень сложная задача. Мне уже не тягаться с драконом, – думал Стеолк, – кто же? Вэлкан очень мал. А по нашей ветви больше никого и нет. Закон воролов запрещал иметь вождю больше одного наследника. Глупый все-таки закон. Надо поднять этот вопрос на совете».

Свист стрелы и хлопанье крыльев раненой птицы оборвали мысли Стеолка.

– А я и не заметил глухарей, – промолвил он, повернувшись к Вэлкану.

Домой путники возвратились затемно. Хотя Стеолк и Вэлкан шли, не останавливаясь, и очень спешили, второй однодневный переход значительно истощил силы путешественников.

«Омоет чистая вода стальной клинок,
и станет он на службу людям,
чтобы поток людского горя прекратить
и нечисть снова в камень обратить».

Глава IV

После смерти Лерка Стеолк взял воспитание внука на себя. Вэлкан рос сильным и выносливым мальчиком. Занятие физической подготовкой и тренировки на мечях занимали почти все время Вэлкана.

Стеолк разработал целую систему тренировок для внука. С утра Вэлкан к своим ногам привязывал плоские камни. Камни привязывались к наружной стороне икр, и форма их была подобрана такая, чтобы они не мешали движению. Старый вождь долго собирал их по тайге. Бегал, прыгал и тренировался на мечях Вэлкан всегда с дополнительным грузом. Со временем он привык к своему балласту и не обращал на него внимание.

Стеолк по несколько раз в год ходил к Гарону. Они вместе рассматривали рисунки в старых свитках, на которых были запечатлены войны воров и битвы на мечях. Если Стеолк находил описание какого-либо нового приема, он с тщательностью его изучал и закреплял на занятиях с Вэлканом. Вождь прекратил групповое обучение воинов. Теперь он готовил только одного воина, пытаясь вложить весь опыт воров, накопленный в сражениях за три тысячелетия, в одного Вэлкана. Никто, кроме него и Гарона, не знал, что убить дракона может только потомок Логона.

Два раза в год, как и прежде, по три воина выходили на смертельный бой. Стеолк не пропускал ни одного поединка. Он наблюдал за каждым боем, пытаясь запечатлеть в своей памяти все мельчайшие подробности схватки, хотя исход боя Стеолк всегда знал наперёд. Стеолк понимал, что воин, который победит дракона, ещё не подготовлен. Вэлкан всегда находился рядом со Стеолком и тоже внимательно наблюдал за сражениями.

Стеолк снова сидел на своём излюбленном месте, на берегу озера на большом круглом валуне. «Ошибся ты, Аэрозёр, – думал Стеолк, – не увидел я победы над Вдорцом, а сына вот потерял».

– А я тебе и не говорил, что твой сын убьёт монстра, – раздался голос рядом со Стеолком.

Вождь повернулся на голос. На берегу озера, в двух шагах от него, сидел на песке Аэрозёр. Водяной владыка был совсем рядом, и Стеолк теперь мог очень хорошо его рассмотреть. Тёмная блестящая чешуя придавала Аэрозёру воинственный вид. Переливаясь, она отражала лучи и напоминала добротную кольчугу искусной работы, плотно облегающую тело. Ниже пояса у Аэрозёра вместо ног был большой рыбий хвост, оканчивающийся раздвоенным плавником. Седая борода до пояса указывала на то, что за плечами её обладателя огромное количество прожитых лет.

– Здравствуй, Аэрозёр, – вымолвил Стеолк.

– Здравствуй, Стеолк, – ответил Аэрозёр. – Лежал вот на дне озера, а ты всё обо мне да о сыне думаешь. Заснуть не даёшь. Коришь всё меня.

– Так ты же мне сам говорил, что я увижу победу над Вдорцом. А я увидел только смерть своего сына.

– Что же, Стеолк, – это тоже было написано у тебя на судьбе. Нет ничего страшнее, чем пережить своих детей. И самое тяжелое в жизни – увидеть их смерть. У тебя длинный жизненный путь, и много ещё на нём как плохого, так и хорошего, но самое страшное ты уже пережил. Впереди у тебя теперь больше хорошего.

– Ты знал, что мой сын погибнет в этом бою?

– Знаешь, есть легенда? Когда человек рождается, приходит «Он» и протягивает золотой ларец. Человек опускает руку в ларец и вытаскивает свою свечу. Свеча зажжена. У неё ровное желтое пламя. Так вот – это и есть жизнь. Кто вытаскивает себе длинную и толстую свечу, кто короткую и тонкую. Когда свеча догорает, тогда и жизнь заканчивается. Время всегда чётко определено. Разница лишь в том, где ты будешь в тот момент, когда твоя свеча догорит. Может,

ты будешь на охоте и, испугавшись дикого кабана, постараешься убежать от него. Он тебя все равно настигнет и разорвёт. Потомки будут называть тебя трусом и глупцом. Может, ты будешь на рыбалке и, напившись настоящей земляники, запутаешься в сетях и утонешь. А, может, твоя свеча догорит тогда, когда ты с мечом в руках будешь защищать свой дом от варваров и закроешь грудью свою жену и детей. Тогда твоё имя будет покрыто славой, и те, ради кого ты погиб, будут до конца своих дней с уважением называть его и помнить тебя. Свеча твоего сына, когда мы встречались с тобой, почти догорела. В тот момент, когда она потухла, твой сын был с мечом в руке и защищал свой народ. Лерк погиб, покрыв своё имя славой.

– И ничего нельзя изменить? – спросил Стеолк.

– Ничего. Послушай, ты потерял сына и решил всю свою отцовскую любовь отдать внуку. Это, конечно, очень хорошо, но почему ты отдаёшь предпочтение лишь наземному обучению. Твоему внуку в будущем очень понадобится хорошо плавать и нырять. Если ты хочешь ему счастливой судьбы, то в воде он себя должен так же точно чувствовать, как и на земле. Он должен плавать, как рыба, и нырять, как дикая утка.

Солнце достигло зенита, и палящие лучи безжалостно жгли землю.

– Как ласково солнце для одних, так и убийственно оно для других. Очень уж жарко, – промолвил Аэрозёр.

Чудище ударило хвостом по земле и в ту же минуту превратилось в воду. Вода стекла по песку и смешалась с водой озера. Лишь углубление на берегу говорило о том, что здесь недавно кто-то был. Волны одна за другой набегали на песок и разравнивали его. Стеолк ещё некоторое время смотрел на место, где только что сидел Аэрозёр и обдумывал его слова. Волны полностью разровняли прибрежный песок. Стеолк встал и направился в сторону поселения.

После разговора с Аэрозёром Стеолк внёс существенные изменения в воспитание внука. В тренировки Вэлкана было включено плавание. Дед к камням на ногах добавил несколько увесистых камней на руки. С этим балластом Стеолк заставлял Вэлкана по несколько часов находиться в воде. Вождь очень внимательно следил за внуком. Во время этих занятий он постоянно плавал рядом с ним, ни на метр не отпуская от себя. Вэлкану очень понравились эти занятия. Он с удовольствием плавал, нырял и плескался, как утёнок.

Уже через год Вэлкан плавал, как рыба, и нырял на любую глубину. Ныряя, мальчик мог по несколько минут находиться под водой, и не было места на озере, куда бы он ни смог достать.

Видя, каких хороших результатов добился в плавании Вэлкан, Стеолк не запрещал внуку теперь и самому находиться на озере. В ясные солнечные дни Вэлкан с обеда уходил на озеро и с энтузиазмом обследовал его дно.

Стеолк сидел у себя во дворе на маленьком плетеном стульчике и прикреплял обработанные наконечники к стрелам. Солнце только встало, и приятная утренняя прохлада еще освещала воздух. Закрепив наконечник, вождь брал стрелу и, положив ее на указательный палец, проверял центр тяжести. Во двор вбежал запыхавшийся Лорион. Это был молодой воин с крайнего южного дозора. Всего неделю назад этот воин заступил на смену на дальнюю заставу.

– Вождь! Ролки! Много воинов. Около трех тысяч. Все хорошо вооружены. Расположились на ночлег, не доходя до нашего дозора. Я бежал всю ночь. К завтрашнему утру ролки будут у наших деревень.

Воин упал на колени перед стоящей кадкой с водой и с жадностью пил. Пот большими каплями стекал по его обнаженному торсу, оставляя грязные полосы дорожной пыли.

Стеолк отложил в сторону свою работу. Он быстро оделся и вместе с Лорионом отправился в зал вождей. Срочно был собран совет старейшин. Через час во все деревни были отправлены гонцы для сбора войска. Времени было крайне мало.

Старейшины и вожди уединились для разработки стратегии в предстоящей битве.

– Мы можем выставить около десяти тысяч воинов и встретить варваров у южной стороны озера перед дубовой рощей. Раз у нас большое численное преимущество, то исход битвы

в открытом бою будет однозначно в нашу пользу, – высказал свое мнение молодой вождь Лоритон.

– Лучше сделать засаду, как и прошлый раз в лощине, и всех перебить, используя лучников, – предложил старый Гореаз.

Предложения поступали одно за другим. Стеолк внимательно выслушал всех и взял слово.

– Открытый бой – это хорошо. Мы, несомненно, победим варваров, но не надо сбрасывать со счетов, что это – профессиональные воины. Война для них является основным ремеслом. наших воинов погибнет в этой бойне очень много. Останутся вдовы и сироты, забота о которых тяжким бременем ляжет на плечи племени. Много лет назад наши предки разбили ролков в лощине, но остатки врагов скрылись в тайге и, конечно, вернулись домой. Сейчас их потомки могут находиться в войске и предупредят своего воеводу о возможной засаде. Вряд ли ролки снова пойдут прежним путём. Они, скорее всего, выберут более трудную дорогу через тайгу и выйдут перед дубовой рощей. Я думаю, что как только ролки пройдут через тайгу и появятся на открытой равнине перед рощей, тут на них следует и напасть. Только в этом месте надо дать им бой, но к этому надо очень хорошо подготовиться. Мы должны по возможности избежать потерь. Мы должны самым эффективным способом использовать лучников. Каждый выведенный из строя воин врага до начала рукопашного боя – это спасённые жизни наших соплеменников.

Пока шло заседание совета, воины из северных деревень подтягивались к залу вождей. Как сообщали гонцы, в южных деревнях шло формирование отрядов.

Стеолк с группой молодых вождей и отрядами подошедших воинов выдвинулись в сторону юга. Часть совета старейшин осталась в деревне для формирования новых отрядов и отправки их под командование Стеолка.

Солнце далеко перевалило за полдень, когда его отряды заняли позиции перед выходом из дубовой рощи. Около тысячи лучников и около пяти тысяч воинов, вооруженных мечами, были готовы встретить врага. Разведчики, посланные для слежки за врагами, постоянно приносили сведения о передвижении ролков.

Как и предполагал Стеолк, они не пошли к лощине. Воевода повел своих варваров по длинной дороге в обход. Их приход можно было ожидать не ранее завтрашнего обеда. Учитывая, что ролки, чтобы застать деревни врасплох, нападали в темноте, то ожидать их атаки нужно было уже следующей ночью.

Из дальних поселений подтягивались и подтягивались отряды воинов. К заходу солнца под командованием Стеолка уже было около полутора тысяч лучников и около восьми тысяч воинов, вооруженных мечами.

Стеолк внимательно рассматривал дубовую рощу и будущее поле битвы между рощей и своими воинами. Вековые дубы крайнего ряда величественно поднимались к небу, так же стройно выстроившись в ряд, как и его воины. Подросток лет четырнадцати подошел к Стеолку и, остановившись шагах в десяти, ждал, когда великий вождь обратит на него внимание. У мальчика за спиной был добротный боевой лук и два полных колчана со стрелами. Стеолк повернулся к юноше и внимательно его разглядывал, стараясь вспомнить, где он видел этот лук и этого юношу.

– Ты почему здесь? – задал вопрос Стеолк. – На войну идут лишь только мужчины, прошедшие посвящение в воины. Ты должен знать и чтить законы воров.

– Великий Стеолк. Я – Эрокан. Моя деревня находится за этим холмом, – подросток показал рукой. – Я знаю, что закон воров разрешает воевать мужчинам, только прошедшим посвящение в воины. Но разве наш закон запрещает защищать свою мать, свой дом, своих братьев и сестер от варваров? Я отлично стреляю из лука и могу принести помощь, несмотря на свой возраст.

Стеолк вспомнил, где он видел этого юношу и эти стрелы с ярко зеленым оперением. Весной, на празднике «чествования молодых», этот юноша показывал чудеса стрельбы. Независимо от того, двигалась ли мишень по земле, летела в воздухе или была прочно закреплена на дереве, стрелы, выпущенные этим юношей, не знали промаха. Они с поразительной точностью попадали только в центр мишени. Этот юноша успевал выпустить еще две стрелы, пока первая была в полете. Мальчик не только метко стрелял, но и безошибочно определял траекторию летящей мишени до попадания в нее стрелы. Его стрельба по живым уткам удивила всех старейшин.

Это было самое трудное соревнование. Помощники судей выпускали живых уток, и соревнующиеся пытались их подстрелить. При стрельбе Эрокана все утки падали в траву, пронзенные тремя стрелами. Сам Эрокан тогда объяснил, что на охоте он выпускает всегда несколько стрел по птице, чтобы не тратить время на поиски подранков.

– Достойные слова взрослого воина, – вымолвил Стеолк. – Чего же ты хочешь? Хочешь занять место в ряду лучников?

– Нет, великий вождь. Я очень хорошо лазаю по деревьям и прошу твоего разрешения занять позицию на верхушке одного из дубов на опушке леса. Я заберусь на такую высоту, чтобы стрелы, выпущенные снизу, не долетали бы до меня. Я же буду иметь прекрасную позицию для стрельбы в течение всего боя. Я сплету наверху беседку и буду ждать сигнала к бою.

Стеолк внимательно посмотрел на юношу и перевел взгляд на ряд могучих дубов, выстроившихся по краю поля.

– Пойдем со мной, – промолвил Стеолк, немного подумав.

Стеолк в сопровождении молодых вождей отправился к отрядам лучников. Он приказал вызвать командующих отрядами стрелков. Двадцать командиров лучников срочно явились по вызову главного вождя.

– Видите этот ряд высоких дубов на той стороне поля по краю рощи? Сейчас вы вернетесь к своим воинам и отберете добровольцев, которые не боятся высоты и смогут залезть на дубы как можно выше, чтобы стрелы противника не достигли их. Стрелки должны быть лучшими. Должны быть лишь те, кто сможет вести прицельную стрельбу с деревьев. Простая стрельба здесь не нужна. Стрелков снабдить большим количеством стрел. На дубах соорудить и замаскировать беседки.

Через час семьдесят добровольцев предстало перед Стеолком. Каждый выбрал себе дерево и приступил к оборудованию своего места.

К утру Стеолку доложили, что войско ролков остановилось на отдых в нескольких часах быстрой ходьбы от отрядов воролов. Все было так, как и предполагал старый вождь. Ролки за день отдохнут и ночью, как стая хищников, нападут на спящие деревни. В это же время Стеолку доложили, что стрелки закончили свою работу по оборудованию мест на деревьях. Они снабжены большим количеством стрел и готовы к бою. Солнце медленно освещало долину, на которой расположились отряды воролов. Вождь медленно обходил свой стан, внимательно осматривая спящих воинов. Он останавливал свой взгляд на мечах, на щитах, на луках и стрелах воинов. Стеолк старался не упустить ни одной мелочи и все предусмотреть. Он смотрел на воинов и сразу вспоминал их родителей, семью, детей. Кто-то из них послезавтра уже не вернется домой, и Стеолк думал лишь об одном, чтобы потеря было как можно меньше. Чтобы было меньше горя и слез. «Нет, никак нельзя допустить, чтобы ролки напали ночью. Нужно вынудить их принять бой в дневное время. Только днем у нас будут минимальные потери. Только днем у нас будет гарантированная победа», – думал он.

С утра Стеолк созвал совет вождей.

– Битву нельзя допустить в ночь, а ролки ведут нападения именно по ночам. Сейчас днем они отдохнут, а к полночи выйдут на наши позиции. Нам необходимо их вынудить на битву до наступления ночи. Я предлагаю выбрать человек пятьдесят лучников, переодеть их в охот-

ников и разыграть ситуацию, как будто охотники случайно наткнулись на ролков. Охотники должны быть из лучших бегунов. Как только ролки их обнаружат, они сразу должны обратиться в бегство. Ролки, поняв, что они обнаружены, начнут преследовать наших лжеохотников. Так, как они не смогут их остановить, они постараются не дать нам времени на сборы и, скорее всего, нападут сразу, не дожидаясь темноты. Здесь, на марше, мы их и встретим.

Предложение Стеолка было принято. В течение часа отряд воинов-лучников, отобранный из лучших бегунов и переодетый в охотничью одежду, отправился к расположению варваров. Войско воролов было приведено в боевую готовность. Лучники на деревьях оповещены о возможном приближении врагов. За передовыми позициями воролов было приготовлено несколько больших костров, которые должны были служить сигналом для всех лучников о начале боевых действий.

Солнце стояло в зените. Стройные ряды воинов воролов стояли плечом к плечу, выставив перед собой щиты и обнажив мечи. Стеолк предусмотрительно не выставил все войско на боевую позицию. Всего около тысячи воинов с мечами и щитами можно было увидеть, выйдя из дубравы. Три отряда по две с половиной тысячи воинов было спрятаано. Один расположился в ложине сразу за передовыми позициями. Лощина была неглубокая, и воины полужаля-полусидели и ждали приказа, готовые в любой момент броситься в атаку. По отряду было спрятаано с левого и правого фланга в оврагах, окаймляющих широкую равнину. Более полутора тысяч лучников заняли свои позиции в первом ряду, растянувшись вдоль всего края предстоящего поля битвы. Лучники ничком лежали в траве, пряча себя и свое оружие. Безмолвная тишина застыла над равниной. В воздухе витал дух смерти. Стеолк поглядывал на солнце. По времени получалось, что посланный отряд «охотников» давно уже должен был столкнуться с варварами. Сейчас они должны были убежать от преследования и с минуту на минуту «охотники» должны были появиться перед рошей.

Солнце медленно катилось по небосводу. Посланные лучники, хотя их и с нетерпением ждали, появились неожиданно. Из пятидесяти посланных «охотников» вернулось только тридцать. Из их рассказа следовало, что, как только отряд «охотников» столкнулся с варварами, все войско ролков снялось со стана. Отряд свыше ста человек по пятам преследовал «охотников» в течение часа. Двадцать человек остались на некотором расстоянии отсюда, чтобы остальным дать возможность уйти от преследования. Из их рассказа следовало, что ролки вот-вот должны были появиться.

Варвары не заставили себя долго ждать. Не прошло и получаса, как войско завоевателей вышло из леса. Увидев перед собой защитников с обнаженными мечами, сильно уступающим в количестве, варвары сразу перестроились в боевой порядок и пошли в атаку. Ряды ролков преодолели третью часть поля. Стеолк распорядился разжечь костры и дал знак лучникам. Тысячи стрел засвистели в воздухе и черной тучей обрушились на ролков. Языки пламени костров высоко взметнулись в небо, и семь десятков стрел полетели с высоких дубов в незащищенные спины нападающих. Спрятанные отряды воролов вышли на боевые позиции. Отряды с левого и правого фланга вытягивались по периметру поля, стараясь окружить варваров «подковой». Град стрел, не переставая, свистел в воздухе, неся смерть. В рядах варваров возникла паника. Но профессиональные завоеватели быстро сориентировались. Ролки искусно закрывались щитами, но прицельная стрельба лучников с деревьев наносила невосполнимые потери. Варвары поняли, что попали в ловушку и повернули к отступлению, но было уже поздно. Фланги воролов замкнулись за их спиной. Не прошло и пятнадцати минут боевых действий, как нападающие потеряли две трети своих воинов, не успев даже вступить в рукопашный бой.

Стеолк дал знак к атаке. Лучники прекратили стрельбу, и воролы с боевым кличем бросились на врагов, сжимая кольцо вокруг ролков. Ролки и воролы сошлись. Лязг мечей разнесся по равнине. Крики, стоны и проклятия разносились по полю. Кровь потекла рекой. Превосходя

по численности противников почти в десять раз, воролы быстро закончили битву. Ни один ролк не смог уйти от возмездия.

Солнце еще ярко светило, а воролы уже послали гонцов в деревни с вестями о победе. Стеолк в сопровождении молодых вождей обходил поле боя. Воролы почти не понесли потерь. Не более сотни воинов потеряли они ранеными и убитыми в этой битве. Стеолк шел по полю, рассматривая поверженных врагов. Более трех тысяч ролков обрели вечный покой на этой равнине, и третья часть их была убита стрелами в спину. «Очень умный малый этот Эрокан, – думал Стеолк, – сотни соплеменников спас от верной гибели. Надо обязательно его отметить на совете. Оказать помощь семье, выразить почести родителям».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.